

ISSN 0130-1640

ЗНАНИЕ- СИЛА 7/87

Огонь — символ
разрушения, — стал
в руках ученых
инструментом созидания

**ЗНАНИЕ —
СИЛА 7/87**

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Орган ордена Ленина
Всесоюзного общества
«Знание»

№ 7(721)
Издается с 1926 года

Главный редактор
Н. С. Филиппова

Редколлегия:
Л. И. Абалкин
Ю. Г. Вебер
А. П. Владиславлев
Б. В. Гиеденко
Г. А. Заварзин
Г. А. Зеленко
(зам. главного
редактора)
В. С. Зуев
Р. С. Карпинская
И. Л. Кнулянец
П. Н. Кропоткин
К. Е. Левитин
(зав. отделом)
А. А. Леонович
(зав. отделом)
Н. Н. Моисеев
Р. Г. Подольный
(зав. отделом)
В. П. Смылга
К. В. Фролов
В. А. Царев
Т. П. Чеховская
(ответственный
секретарь)
Н. В. Шебалин
Н. Я. Эйдельман
В. Л. Янин

Сдано в набор 14.04.87
Подписано к печати 27.05.87
Т-07222

Формат 70×108 1/16
Глубокая и офсетная печать.
Гарнитура литературная.
Объем 6 печ. л.; 8,4 усл.-печ. л.
13,21 уч.-изд. л.

27,6 усл. краскооттиска
Тираж 490 000 экз.
Заказ № 1023

Адрес редакции:
113114, Москва,
Кожевническая ул., 19, строение 6
Тел. 235-89-35
Издательство «Знание»:
101835, Москва, проезд Серова, 4

Ордена Трудового
Красного Знамени
Чеховский
полиграфический комбинат
ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области

Цена 50 коп.
Индекс 70332

© «Знание — сила», 1987 г.

...Нельзя работать, не имея плана, рас-
считанного на длительный период и на
серьезный успех.

В. И. Ленин

**Что такое
план?**

И. Стародубровская

И все же, все же, как случилось, что
величайшее достижение социалистиче-
ской экономики, ее мощнейший рычаг,
который помог превратить когда-то
отсталую Россию в мощную мировую
державу, нет-нет да и оборачивается
этаким фетишем, во имя которого совер-
шаются преступления?

Б. Метальников,
драматург

кого и когда получить материалы, снизу — борьба за выполнение и перевыполнение этих заданий, инициатива в поиске незапланированных резервов. И работа предприятий оценивается исключительно по выполнению плановых показателей — натуральных или стоимостных не важно.

Более того, этот механизм был фактически возведен наверх в ранг экономического закона, стал отождествляться с плановым началом в экономике. В нем виделись наши решающие преимущества по сравнению с капитализмом, а любые отступления от него оценивались чуть ли не как угроза социализму. Так же рассуждают и многие хозяйственники. На одном из промышленных предприятий мы совсем недавно разговаривали в отделе сбыта о том, как трудно согласовывать сроки поставки продукции. Предложив напрямую договориться с потребителями этой продукции, мы услышали в ответ: «Это капиталисты между собой договариваются. А у нас плановое хозяйство, у нас для этого Госплан есть». На другом предприятии нам объяснили, что Госплан должен установить план в номенклатуре по всей производимой продукции и обеспечить все необходимые материальные ресурсы. Мы возразили: Госплан просто не в состоянии этого сделать для всех полутора миллионов предприятий, выпускающих 24 миллиона видов продукции. Ответ был категоричен: «Госплан должен».

Раз «должен», он и пытается это осуществить...

Как центр борется с предприятием

Внутренняя логика, так сказать, идеология сложившейся системы планирования известна, много раз обсуждалась и оспаривалась. Обычно острые критики направлены против стремления центра регламентировать все и вся, по возможности до мелочей. В последнее время все чаще экономисты выступают против основного принципа традиционной системы — против оценки деятельности предприятия «за план». Именно от степени выполнения плановых показателей, а не от реального вклада предприя-

меров, подтверждающих правоту претензий. Между тем давно известен механизм, в котором эти проблемы находят свое решение, — рынок с его свободной игрой цен, постоянной борьбой за выживание, подстегивающей каждого получить больше, чтобы не потерять все, все силы вкладывать в дело, чтобы на следующий день не лишиться своего рабочего места. План же только ограничивает свободу действий предприятий, предписывая им поведение вне зависимости от сложившейся рыночной конъюнктуры.

Крайности сходятся. Сторонники и той, и другой позиции исходят из одного и того же представления о плане. Постепенно в литературе получает права гражданства и термин, обозначающий такое представление, — плановый фетишизм.

Возникли эти представления еще полвека назад, в годы первых пятилеток, в экстремальных условиях индустриализации и подготовки к отражению военной агрессии. Естественно, тогдашняя ситуация требовала особых мер. Центральные плановые органы должны были иметь возможность распоряжаться всеми наличными ресурсами, поэтому самостоятельность предприятий сокращалась до минимума: им устанавливались «сверху» плановые задания, под выполнение которых выделялись строго ограниченные ресурсы, а все полученные доходы незамедлительно нызмались в бюджет.

Но в сознании многих — и плановиков, и хозяйственников, и рядовых работников — именно этот экстремальный механизм планомерности стал единственно возможным. Сверху — управление, снизу — исполнение, сверху — установление директивных заданий каждому предприятию: что произвести, куда и кому поставить, от

План или рынок?

По коридорам Госплана на тележке едет план. Для многих эти толстые тома с огромным количеством заданий министерствам, ведомствам, предприятиям — одно из главных преимуществ социализма. Такое плановое хозяйство позволило нам, мобилизовав все ресурсы и силы, сконцентрировав их на решении главных задач, добиться огромных успехов в индустриализации страны, пережить те страшные испытания, через которые прошел советский народ в годы Великой Отечественной войны, быстро восстановить народное хозяйство в послевоенный период. И темпы роста были самые высокие в мире. Так что если сейчас в плановом хозяйстве что-то неладно, то надо лучше готовить плановиков, совершенствовать стиль работы, искать для разных предприятий разные, самые подходящие оценочные показатели. А какие-то недостатки можно и потерпеть — за всякое преимущество приходится чем-то расплачиваться.

Появились у плана и достаточно решительные противники. Их обвинения: план препятствует научно-техническому прогрессу, заставляет за текущими задачами забывать стратегию, не позволяет быстро приспосабливать производство к изменяющимся потребностям, стимулирует трудовые коллективы скрывать внутренние резервы. Можно привести десятки при-

«Знание — сила».
Июль 1987